

Артур Олейников

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

ТОМ ВТОРОЙ. ТЮРЬМА

Артур Олейников
Принудительное лечение.
Том второй. Тюрьма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44074659

ISBN 9785005039781

Аннотация

Погодите, когда в далеком будущем закончат свое существование тюрьмы и сумасшедшие дома, то не будет ни решеток на окнах, ни халатов.

Содержание

ТЮРЬМА	5
Глава Первая	6
Глава вторая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Принудительное лечение Том второй. Тюрьма

Артур Олейников

© Артур Олейников, 2019

ISBN 978-5-0050-3978-1 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-3979-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТЮРЬМА

Оставь надежду каждый сюда входящий...

Данте. Божественная Комедия.

Глава Первая

Вам никогда не станет страшно, никогда не забудёте сердце, когда вы переступаете каменный тюремный порог. Это самое жуткое... Потому что если бы билось сердце и рыдало от ужаса, было легче... Тюрьма это враждебный открытый космос в котором вы можете погибнуть каждую секунду... Каждый миг... Секрет тюрьмы, когда вы, входите в тюрьму первый раз, вы не знаете, какого запаха смерть. Боль, отчаянье кровавые слезы на запястьях – это тюрьма. Вас не удивит, а именно откроется угнетение души человеческой. Вы смотрите на все с широкими глазами как в музее, необыкновенном музее, музее людской жизни, жизни без свободы, думать и решать. Только потом вы решитесь, противостоять и сказать свое слово, но знайте, свое слово в тюрьме надо доказать, не с трибуны, не на бумаге, не в кино, не в интернете, а кровью...

– Пойдешь, в Теплый Карцер! – просто, без какой живой нотке в голосе сказал мне Бага. Знаменитый на всю Россию оперативник Ростовского Центра...

Его белоснежные зубы, только на первый взгляд улыбка Гагарина, это волчий оскал. Это права убить любого и каждого в тюрьме... Потому что он, Бага, волк, а вы если только осмелились волчонок...

Я не понял, куда и где меня ведут. Только насторожи-

ло, это собаки. Собаки шли вслед мне, я шел в наручниках. Спускаясь все ниже и ниже, словно в ад...

Вам кажется, что ад, это пламя. Нет, это лед, это жуть ледяного дыхания смерти, это кровь, которая стала стекать у меня с запястий...

– Раздевайте, его! – зарычал Бага.

Меня повалило несколько людей. Стали бить, заламывать руки, и волоков втащили в ледяную камеру – гостиную камеру. На бетонном полу штыри. Наступая тяжёлыми берцами мне на спину и топчась, оставляя гематомы на спине, меня приковали. Распяли голого.

– Отдыхай! – рассмеялся Бага.

Полу мрак... Грязь, кровь, стены, пол. Все в крови. На стенах свастика. Свастика в тюрьмах России, это не свастика символика фашизма, это протест, это буря в сердце, что вы выживете, что вы сможете, харкая кровью выжить...

Глава вторая

Саня воробьев... Живой невысоко роста парень с улыбкой и золотой фиксой... Весь от щиколоток ног до головы в наколках. Пять судимостей за кражи... Сел первый раз на малолетку, в четырнадцать... Он только на вид всегда не унывающий. Однажды он посмотрел на меня сказал:

Просядь... В ногах правды, нет...

Мы сели за общак друг против друга... Саша, спросил:

– Вот карцер! Ты сидишь в карцере! Как согреться?

Я не понял и уставился на него, словно уперся в стену.

Какая то скорбь, одолела моего лучшего друга, близкого в тюрьме на Новочеркасске...

– Если достать до лампочек можно согреть руки. Если человеческий карцер, можно открыть на всю кран с горячей водой. Но в человеческий тебя, Артур не закроют... Этап у тебя в Ростовский центра, на судебно медицинскую экспертизу.

– Откуда узнал?

– Экспертизу проводят в Ростове – на – Дону.

– Поймал! От души! Я давно хотел тебя спросить, что за свастика у тебя на ноге, на косточке?

Саша вдруг застыл на миг, словно его ошпарила кипятком.

– Это паспорт мой по жизни! На малолетки Азовской был

в стакане!

– Что за стакан?

Воробьев улыбнулся, но такой улыбке я никогда не видел, в этой улыбке была что-то невообразимое, близкий мне открыл... У меня снова и снова встает это перед глазами, как мальчишка в черном бушлате, в строю таких же мальчишек, на поверки смотрел гордо и смело, на объявляющего фамилии капитана Бугрова. Не нравился ему этот Бугров, а здесь на малолетки все Бугрова ненавидели. -Воробьев! – сказал Бугров. Воробьев вместо ответа, что здесь, смачно плюнул на бетонный настил.

– Я не понял Воробьев, ты что в себя поверил?

– Но не в Вас же мне верить! Хозяйке, веры нет!

Раздался весёлый смех.

– Всем закрыть рты! Воробьев вышел из строя! – Бугров побагровел от гнева.

– Пойдешь в шизо!

– Не имеете права гражданин начальник, мне не исполнилось еще шестнадцать! Да и вообще шизо только на взрослице дозволено! Выражайтесь ясней!

– В изолятор, молокосос!

– Кто ещё у кого и, что сосёт!

И снова за смелость смех взрыва.

– Лейтенант сопроводите заключенного Воробьева в стакан!

Воробьев побледнел. -Что же ты теперь не издеваешься?

Язык проглотил? -Я вернусь, матерью клянусь!

Гришка старше на год хлопнул Воробьёва по плечу:

– Ты татуировку давно сделать хотел, после стакана, если обратно в лагерь придешь я сделаю!

– Какую?

– А тем, кто в стакане был только одну и делают! Одну на всю жизнь! За которую и спрос и ответ и уважение!

– Да ну! – преобразился Воробьёв.

– Не будем задерживать переключку! Товарищ лейтенант пойдемте в стакан! А то гражданин начальник уж весь вспотел! Ждёт не дождётся!

– Рот закрой змееныш! Посмотрим как ты у меня в стакане запоешь?

– Соловьем товарищ начальник!

– Ну-ну, смотри, чтобы как бы ни петухом!

– Это Вы зря сказали! Ждите растёт!

– Ты мне ещё погрози! Увести!

– Товарищ лейтенант угадайте сигаретой! Как перед смертью хочется!

– Держи! Смелый хорошо! Но дурак! В стакане не сахар!

– Да слышал!

– Что слышал?

– Да толком ничего! Только, что всех потом на дурочку увозят! И никто в лагерь не возвращается.

– Вот – вот! Всё пришли!

Лейтенант позвонил в железную дверь. Открыл дверь пра-

порщик.

– Твою мать! Ещё один! Они мне на том свете сниться будут. Звереет Бугров! Заходи невозвращенец!

– Я вернусь! – ответил Воробьев и его повел прапорщик длинным темным коридором.

– Сколько лет? -Пятнадцать!

– И на хрена он Вам сдался этот Бугров?! Себе же дороже!
И, потом, против системы не попрёшь! Закатает!!

– Борзый слишком!

– А ты ангел?

– Убьём базар! Не по теме, где он Ваш стакан?

– Да вот пришли! Из коридора вышли на площадку с дырой в бетоне, на вид если, где на тротуаре сперли люк. Здесь Воробьева встретили несколько козлов (заклученные выполняющие поручение персонала лагеря- шестерят).

– Раздеть его! – скомандовал прапорщик.

– Я что – то не понял! Беспредел! – выкрикнул Воробьев и успел въехать по уху первому отскочившему из шестерок администрации зоны для малолеток.

Второй тоже огреб только между ног.

Но силы были неравны.

– Суки! – кричал и задыхался Воробьев.

Его раздели до гола избили ногами, связали руки и опустили в люк вниз ногами, укрепив руки на перекладине обмотав веревкой все равно как изолентой. Намертво одним словом.

– Вопросы, пожелания, будут? – спросил прапорщик.

– Пошёл гад! -А вон как! Рысканье не предвидится?

– Я не монашка, чтобы каяться!

Все ушли. Воробьев замерз, голова казалась, словно чугунной. Но всё ничего. Ушли гады! Даже словом ни на кого было выплеснуть свою злость. А что может быть страшней? Пришли на утро. Воробьев за проведённую ночь уже смутно, что понимал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.